

УДК 811.1

В статье раскрываются особенности репрезентации ценностных доминант в антропонимической картине мира шляхетского сословия Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. На материале письменных памятников XV – XVI вв. выявляются базовые ценности и концептуальные оппозиции, которые послужили источником порождающего процесса фамильных антропонимов.

Ключевые слова и фразы: антропоним, фамилия, концепт; ценностные доминанты; антропонимическая картина мира.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ФАМИЛИЙ ШЛЯХЕТСКОГО СОСЛОВИЯ)

Аксиологическая проблематика в языке – одно из актуальных направлений в современной лингвистике, о чем свидетельствуют исследования Н.Д.Арутюновой, Е.Бартминьского, А.Вежицкой, В.И.Карасика и др.

Вслед за Ю.А.Головенкиной и Н.В.Тимко, под ценностями мы понимаем «характерные для определенной лингвокультурной общности цели и средства их достижения, воспринимаемые членами данной общности в качестве фундаментальных норм» [7, с. 203].

С системой ценностей, культивированной в определенном сообществе, тесно связана культура наименования человека. Особую значимость для изучения аксиологических представлений в сознании человека имеют отпрозвищные антропонимы, имевшие коннотативную окрашенность в момент номинации. При этом для экспликации ценностных представлений важными являются названия, закрепившие не только положительные, но и отрицательные характеристики человека, которые указывали на значимость противоположных понятий с точки зрения номинатора путем контраста, антитезы, в результате чего еще выразительнее их подчеркивали [11, с. 26].

По мнению В.И.Карасика, в теоретическом плане наиболее важным является разработка культурных доминант, «совокупность которых и образует

определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [4, с. 142].

Целью статьи является реконструкция ценностных доминант, отраженных в отпрозвищных фамилиях шляхты – привилегированного военного сословия Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой, выделившегося из средневекового рыцарства. Объектом анализа являются фамилии, характеризующие человека непосредственно по его внешним и внутренним свойствам, а также профессиональные прозвищные фамилии. Материалом послужили памятники письменности XV – XVI вв. [6], написанные на западнорусском (старобелорусском) языке, который функционировал в качестве государственно-делового языка ВКЛ.

Шляхта существовала на большом ареале, при этом на каждой территории в наименовании данного сословия имелись определенные отличия. Символом шляхетского происхождения в Речи Посполитой выступали фамилии на *-ский*, образованные от названий местностей, которыми владела шляхта. На территории Беларуси социальным престижем обладали также патронимические фамилии на *-ович/-евич*, связанные с языком великокняжеской канцелярии. В противопоставлении данным структурно-семантическим типам, прозвищные фамилии считались типичными для низших социальных слоев, часто выступали в качестве дополнительного средства идентификации шляхты. В Переписи войска Литовского 1528 г. такие фамилии составляют 21,2 %.

Сформировавшись как военное сословие, шляхта выработала особый этос – систему ценностей, унаследованную от рыцарской культуры: *честь, достоинство, патриотизм, доблесть, благородство, религиозность, культ вольности, свободы и равенства*. Наивысшей ценностью шляхетской культуры был концепт, номинированный в польском языке латинской лексемой *honor*, бел. *гонар*, который понимался как патриотические обязанности перед Родиной, ответственность перед народом и самим собой [14, с.112].

Значимость военной службы для представителей шляхетского сословия предопределила формирование значительной части фамилий, характеризующих

человека как борца, воина-защитника, ср.: *Борейка, Борейша*; ср. лит. *Var-eikà, Var-eiša* [12, I, p. 195], ср. русск. *бороться*, ст.-слав. *branjь* ‘битва, бой’, лит. *bàrti* ‘бранить’, др.-в.-н. *berjan* ‘бить, стучать’; *Войнаш, Войнис; Залого* < *залого* ‘заложник’ [9, с. 173]; *Пожега* < рег. *пожога* ‘сожжение’, ‘рана от обожжения огнем’, ‘поджег’ [9, с. 452]. Значительную часть (42% от профессиональных фамилий) составляют антропонимы, которые восходят к военному ремеслу.

С функцией защиты границ края связаны, вероятно, онимы, характеризующие человека с точки зрения *бдительности, бодрости*: *Будкович; Будр, Будрайтис*, ср. русск. *будить*, лит. *budėti* ‘бодрствовать, дежурить’, *nu-bùsti* ‘проснуться; стать сознательным’, *budrùs* ‘бодрый, предусмотрительный’ [10, с. 46]; *Ютейкович* < лит. *Jùtas* < *jut-ėti* ‘дежурить; чувствовать’ [15, p. 596].

Шляхта отличалась большим свободолобием, в силу чего закономерна антропонимизация основ с семантическими компонентами *воля, желание*, ср.: *Валейка* < лит. *Valeikis*, ср. лит. *valià* ‘воля’, *valtis* ‘надежда’, ст.-слав. *volia*; *Нарейкович* < лит. *Noréka, Nareikis* < *norėti* ‘хотеть’, *nóras* ‘желание’ [10, с. 53]. Стремление к вольности предполагало социальную активность, движение, походы, что также отражено в антропонимии: *Ходыка, Юндил* < лит. *Jundzilas* < *jundilas* ‘кто постоянно двигается’; др.-инд. *udh* ‘бороться, сражаться’ [10, с. 98]; *Рукайтис* < лит. *Rukas* < *rukti* ‘бежать, мчаться’ [12, II, p. 635].

Как уже было отмечено, базовой ценностью в концептуальной картине мира шляхетского сословия было понятие *честь* (honor), в котором можно выделить два аспекта – «внешний» (награды, почести, знаки уважения) и «внутренний» (высокие моральные качества личности) [8, с. 5]. Наиболее желанной наградой для шляхтича была *слава*, что отражено в фамилиях: *Славута; Курдевич* < лит. *Kirdà* < *kardas* ‘отзвук, отголосок, эхо’; др.-инд. *kīrti* ‘слава, честь’; *Клюс* < лит. *Klùsas, Kláusa* < *klausyti* ‘слышать’, ст.-слав. *slušati, sluti, slava* [10, с. 104]; *Гурдайтис* < ср. лит. *Girdėnis* < *girdėti* ‘слышать’, *girti* ‘хвалить’ [10, с. 104 – 105].

С наградами и почестями связаны титулы, зафиксированные в фамилиях: *Боярин, Шляхта, Шляхценка; Кунгелевич* < лит. *Kunigėlis* < *kūnigas* ‘священник; господин; государь; вождь’ [15, с. 539], а также гербы, ср. фамилии,

мотивированные названиями гербов: *Гржимало, Дуброва, Костеша, Завиша, Сас, Сокерка*.

Особые требования предъявлялись к внешнему виду шляхтича, который отличался от представителей низших сословий физической мощью и красотой, должен был следить за модой, в силу чего ценностно значимыми являются такие признаки, как **физическая сила, эстетические характеристики, блеск, сияние**, которые отражены в антропонимах: *Дужий* < бел. *дужы* ‘здоровый, сильного телосложения’, *Жилич*, ср. бел. *жылы* ‘силы’ [5, с. 156]; *Крач* < *крач* ‘сильного телосложения’ [9, с. 222]; *Крас* < *красны* ‘красивый’; *Сличный* < *сличный* ‘приятный, красивый’; ‘прекрасный, отличный’ [5, с. 591]; *Добжа*, ср. лит. *Dābkus* < лит. *dābas* ‘красота’; *Ловкшевич*, ср. лит. *Laiškis* < *laiškas* ‘животное, имеющее белое пятно во лбу’, русск. *луч*, лат. *lūcere* ‘светить, сиять, блестеть’ [10, с. 83].

Кроме внешнего аспекта, понятие *честь (honor)* предполагало определенный моральный стандарт поведения, в основе которого лежит универсальная оппозиция «добро – зло», имеющая первостепенное значение для аксиологической картины мира. В центре концептуального поля *добро* находятся отпрозвищные фамилии, характеризующие человека с точки зрения общих моральных принципов: *Добожеч*; *Хорошко*; *Лабыт*, ср. лит. *Labūš* < *lābas* ‘добрый, хороший’ [12, I, p. 10]. Фамилии, содержащие общую отрицательную оценку, представлены единичными примерами: *Плохиш*, *Хижса*, ср. рег. *хіжсы*, *хіжак* ‘злой’ [9, с. 340]; *Пушалович* < лит. *Pušas* < *pušėti* ‘злиться’; *Ширна*, ср. лит. *širnas* ‘злой’ [15, p. 585].

К первому члену данной оппозиции тяготеют антропонимы, характеризующие человека с точки зрения **религиозности, набожности**: *Говен, Говенович* < *говеть* ‘жить, быть’, ‘благоговеть к кому, уважать, почитать кого в высшей степени’, ‘готовиться к исповеди и причастию’, ‘поститься’ [2, I, с. 364]; *Святус* < *святус* ‘святой’. Противоположный полюс репрезентирован антропонимом *Грешный*.

Концепт *честь (honor)* актуализируется также с помощью лексем, отражающих такие ценностные доминанты воина, защитника, как **смелость, доблесть**: *Друсутайтис* < лит. *Drąsūčiai* < *drąsus, drąsūtis* ‘храбрец’ [12, I, 522];

Szownia, ср. лит. *šauñis* ‘бравый, молодецкий’. Противоположное понятие **трусость** вербализовано в наименованиях с отрицательной оценочной коннотацией, ср.: *Пудляк*, ср. рег. *пудлівы* ‘пугливый, несмелый’ [9, с. 269].

С концептом *честь* (*honor*) тесно связан концепт *достоинство*, воплощенный в онимах: *Годяба*, ср. *годный* ‘способный’, ‘достойный’, *годность* ‘достоинство’ [5, с. 116]; *Холева*, ср. рег. *холява* ‘голенище’, ‘рот, горло’, ‘гордость’ [5, с. 682] (ср. посл. *знать пана по холявах* – «узнают птицу по полету»).

Достойное поведение определялось этическим рыцарским кодексом, который заключался в соблюдении принципов **честности, щедрости, умеренности, целомудрия, трудолюбия, кротости**. Однако реальность нередко отходила от идеала. Такие качества, как **честность, щедрость, милосердие** отражены в единичных онимах: *Дорлякович*, ср. лит. *Dóris, Bórelis, Dórelaitis* < *dórelis* ‘честность, нравственность’ [15, р. 585]; *Гавсович*, ср. лит. *Gausỹs*, др.-прусск. *Gause* < *gausỹs* ‘обильный, изобильный’, ‘щедрый’, ‘богатый’ [12, I, р. 634]; *Жаляй*, ср. *жаласлівы* ‘склонный к жалости, сочувствию’ [9, с. 385].

Отношение к труду характеризуют фамилии, закрепившие такие качества, как **старательность, хозяйственность**: *Промышляй*, ср. бел. *прамышлѣны* ‘хозяйственный, заботливый’ [9, с. 360]; *Рупикович* < лит. *Rupėikas* < *rūpis* ‘заботливый, старательный’ [12, II, р. 642].

Однако преобладают фамилии, образованные от прозвищ, представляющих отрицательный полюс бинарной оппозиции «грехи – добродетели», где левый компонент оппозиции коррелирует с традиционно выделяемыми в христианстве грехами: а) **жадность**: *Заграба, Недалко; Хватъ; Gurniew* < лит. *Gurnỹs* < *gurnỹs* ‘прожорливый, жадный’; *Навдович*, ср. лит. *Naũdžius* < *naũdžius* ‘корыстолюбивый’ [15, р. 590]; б) **гордыня**: *Гордыня, Думны*, ср. польск. *dumny* ‘гордый’, бел. рег. *думны* ‘горделивый, заносчивый’ [9, с. 264]; *Дутыи*, ср. бел. рег. *надуцик* ‘гордец; надменный, особенно молодой человек’ [5, с. 306], *Полоз* < *полаз* ‘чванливый, спесивый’ [9, с. 267]; *Пыш*, ср. польск. *Pysz* < *pyszny* ‘гордый, высокомерный’, *руша* ‘высокомерие, надменность’ [13, II, s. 326]; в) **лень**: *Лярвич* < *лярва* ‘лентяй’ [9, с. 365]; *Шатило* < бел. *шаціла* ‘тот, кто шатается, ходит без

работы'; г) **чревоугодие**: *Жировой*, ср. рег. *жырны, жырки* 'обжора' [9, с. 301]; д) **знев**: *Гневош*; е) **развратность**: *Блудович*.

Отмечены антропонимы, называющие лжецов: *Брохович* < *брох* 'обманщик' [9, с. 323]; *Сукайтис* < *Sùkas* < *sùkti* 'крутить, вертеть'; 'обманывать' [12, II, р. 855]; клеветников: *Кримитойтис*, ср. лит. *Krimšà* < лат. *krimša* 'клеветник' [12, I, р. 1077]; предателей: *Здрод*, ср. бел. *здрада*, польск. *zdrada* 'измена'.

В средневековье важнейшим признаком концепта *честь* (*honor*), связанным с рыцарским этикетом, становится **куртуазность** – внешняя манера поведения (галантность по отношению к дамам, учтивость, хорошие манеры), что также находит отражение в антропонимии: *Даликат* < рег. *даликатчы*; *Кохан* < рег. *кохан* 'ухажер, поклонник' [9, с. 42]. Однако в большей степени в антропонимии представлены негативные качества **грубость, наглость**: *Дикович*, *Мужилко*, ср. польск. *Mużyłko* < *tuża* 'грубый, неотесанный; глупый' [13, II, s.127]; *Бакшей* < *Bakšà* < *bakšėti, bākštinti* 'тыкать, тукать', 'раскалживать', 'подгонять' [12, I, р. 163]; *Наглыш*; *Рустейкович* < лит. *Rusteika* < *rūstus* 'злой', 'грубый'; *Шукишта* < лит. *Šiukštà* < *šiukštūs* 'резкий', 'дерзкий' [12, II, р. 941].

Одним из признаков куртуазности было самообладание, самодисциплина. Такие качества, как **спокойствие, сдержанность** отражены в антропонимах: *Тишевич*; *Зимнох* < польск. *Zimnoch* < *zimny* 'холодный' [13, II, s. 742]; *Кентрович* < лит. *Kentras* < *kerčius* 'терпеливый' [12, I, р. 973]; *Рымкович* < лит. *Rameikà* < *ramūs* 'спокойный, тихий' [12, II, р. 570]; *Тримович* < лит. *Trimónis* < *trìmti* 'успокаиваться' [12, II, р. 1068].

Противоположные понятия **вспыльчивость, раздражительность** вербализованы онимами: *Биздевич* < лит. *Bizdis* < *bizdas* 'кто из-за пустяков горячиться' [15, р. 589]; *Миж*, ср. лит. *Mižėtis* < *mižis* 'неспокойный человек' [12, II, р. 261]; *Пикелис* < лит. *Pikelis* < *rūkti* 'сердиться, злиться' [12, II, р. 451]. Осуждается также **агрессивность, задиристость**: *Бузун*, ср. диал. *бузун* 'задира, забияка'; лит. *buzà* 'похлебка', 'ротозей', 'болтун' [15, s. 592]; *Зачена* < *зачэпа* 'склонный к дракам, ссорам; задиристый' [9, с. 387].

Особую значимость имеют фамилии, отражающие **коммуникативно-речевое поведение**. Шляхта отличалась от других сословий проведением досуга: представители данного сословия должны были поддерживать соседские отношения, наносить визиты, устраивать приемы, балы. В силу этого ценностно значимым является понятие гостеприимство и связанная с ним культура добрососедских отношений, о чем свидетельствуют фамилии, отражающие такие речевые качества личности, как **общительность, умение поддерживать беседу**: *Гутор*; *Билюс* < лит. *Bilỹs* < *bylũs* ‘говорливый, разговорчивый’ [12, I, p. 260]; *Жадейко* < *Žadeĩkis* < *žãdas* ‘способность говорить’, ‘речь’ [12, II, p. 1306]. Со шляхетскими традициями связан, вероятно, антропоним *Рац*, ср. *рацыя* ‘причина’, ‘поздравительная речь’, *рацыйка* (между шляхтою) ‘дельце’, ‘поздравление или заученные стишки’ [5, с. 561].

Гостеприимство предполагало следование нормам своеобразного этикета, охватывающего, в том числе и искусство дружеской беседы, воплощенное в жанре устной шляхетской гавэндзы – особой формы коллективного контакта шляхты на бытовом уровне [1, с. 18]. При этом преобладание отрицательной оценочности в антропонимах данной семантической группы, мотивировано, вероятно, неприятием низкими социальными слоями такого типа общения, которое ассоциировалось с бесполезными разговорами, праздностью и бездельем, ср. рег. *гавэндзульскі* ‘болтун’, ‘любитель поговорить’ [9, с. 306, 314].

В фамилиях отражены такие отрицательные речевые качества личности, как: **крикливость, шумливость**: *Глагол*, ср. бел. рег. *глаголаць* ‘громко, резко говорить, горланить’ [5, с. 112], *Громыка*, *Зычало*; *Киркил* < лит. *Kirkilas* < *kirkilas* ‘крикун’ [12, I, p. 999], *Рекуть* < лит. *Rekũtis*, *Rẽkus* < *rẽkũs* ‘тот, кто постоянно кричит, плачет’ [12, II, p. 595]; *Шовкин* < лит. *Šaukĩnas*, *Šaukẽlis* < *šauĩkti* ‘кричать, громко говорить’ [12, II, p. 895], *Ремеза* < *Remezias* < *rẽmezytis* ‘спорить’, ‘ссориться’, ‘ругаться’ [12, II, p. 596]; **болтливость**: *Батура* < *батура* ‘балагур, пустомеля’ [9, с. 314]; *Галоскович*, ср. *галас* ‘крик, шум’, *голосно* ‘громко’ [5, с.117]; *Трепалович*, ср. бел. рег. *траплю*, *трапливы* ‘болтун’ [9, с. 305]; *Тресчич*, ср.

траскун ‘болтун’ [9, с. 304]; *Тиршлевич*, ср. лит. *Tirkšl̥ys* < *tiršk̥alas* ‘болтун’ [12, II, р. 1048]; *Шамотула*, ср. лит. *Šamatà* < *šamatà* ‘болтун’, ‘пустомеля’ [12, II, р. 884].

К ценностно значимым характеристикам человека у представителей всех сословий относятся **интеллектуальные способности**, ср. антропонимы, отражающие: а) **ум**: *Мысливец*, *Понятко*; б) **проницательность**: *Празор* < *празорлівы* [9, с. 286]. Негативные качества, характеризующие интеллект человека, дифференцированы следующим образом: а) **тупость**: *Гомылка*, ср. рег. *гамылкаваты* ‘нерасторопный, тупой, несообразительный’ [9, с. 295]; *Тупека*; б) **недогадливость**: *Вислоух* < *вислоух* ‘разиня, простофиля, недогадливый, нерасторопный’ [2, I, с. 207]; в) **недалекость**: *Простевич*, ср. *пастак*, *прасцяк*; г) **хитрость**: *Хитрого*; д) **легкомысленность**: *Шугай* ср. рег. *шугайла* ‘легкомысленный, поверхностный’ [9, с. 287]; е) **недоразвитость**: *Тюхай* < *цюха* ‘недоразвитый’, *цюхця*, *цюхель* ‘ленивый, медлительный’ [9, с. 371].

При описании устройства мира и общества исследователи особо выделяют оппозицию «свой – чужой», которая получает ценностное осмысление [3, с. 64]. Данное противопоставление реализуется также в аспекте семейных и родовых связей, которые в средневековье играли важную роль среди рыцарства, позже шляхетского сословия, ср. фамилии, образованные от терминов родства: *Брахнович* < рег. *брахня* ‘брат’ [9, с. 57]; *Девера*, *Дидко*, *Матко*, *Мачоха*, *Приймак*, *Сестрениц*, *Швогир*. Семейный уклад шляхты характеризовался иерархическими отношениями и патриархальностью, о чем свидетельствуют фамилии, в основах которых реализованы противопоставления «старший – младший», «предок» – «потомок»: *Старый*, *Старец*; *Малец*, *Мальши*; *Войко* < лит. *Vaikùtis* < *vai̯kas* ‘ребенок’; *Явнилович* < лит. *Jai̯nis* < *jáunas* ‘молодой’ [12, I, р. 951]; *Предкович*, *Бочевич* < лит. *Vo̯cius*, *Vo̯cūs* < *vo̯cūs* ‘предок’ [15, р. 536].

Исходя из семантической плотности концептов (термин В.И.Карасика), а также частотности употребления их репрезентантов, гипотетическую иерархию ценностных доминант, воплощенных в названиях как с положительной, так и с отрицательной оценкой, можно представить следующим образом: 1) *честь* (*honor*) – 159 единиц, из которых «внешний» аспект (почести, слава, богатство)

вербализован 84 единицами, «внутренний» аспект (моральный кодекс) – 75 единицами; 2) *сдержанность, самодисциплина* 93; 3) *соблюдение коммуникативных норм* 58; 4) *семья* 40; 5) *трудолюбие* 30; 6) *религиозность* 29; 7) 8) *вольноелюбие* 24; 9) *социальная активность* 23; 10) *воспитанность* 22.

Иерархия ценностей в наименованиях, заключающих только положительную оценку, выглядит следующим образом: 1) *сдержанность, самодисциплина* 27; 2) *вольноелюбие* 24; 3) *социальная активность* 23; 4) *престиж, общественное признание* 16; 5) *религиозность* 15; 6) *общительность* 14; 7) *любовь* 9; 8) *трудолюбие* 8; 9) *галантность, воспитанность* 7; 10) *благоразумие, ум* 6.

Негативные качества *сварливый, ленивый, глупый, расчётливый, жадный, высокомерный*, репрезентированные в фамильных антропонимах, коррелируют со стереотипом мелкопоместного шляхтича, отражённого в белорусской наивной картине мира. Такой набор отрицательных признаков является устойчивым и свидетельствует о возникновении значительного числа отпрзвищных фамилий в народной среде, оценивающей шляхту в оппозиции «свой – чужой» с точки зрения «чуждости» и в соответствии со своей системой ценностей.

Доминантными оппозициями, воплощёнными в антропонимии являются: *самоконтроль /вспыльчивость: 24:109; трудолюбие /лень: 8:22; праведность /греховность: 10:12; вежливость/ грубость: 7:15; ум /глупость: 6:14; щедрость /жадность: 1:10; честность/лживость: 1:8; доблесть/трусовость: 3:4.*

Таким образом, отпрзвищные фамилии играют важную роль в реконструкции духовной культуры наших предков. Аксиологическое направление лингвистики позволяет выявить лексические источники и принципы мотивации порождающего процесса фамильных антропонимов.

Список литературы

- 1. Билютенко Е. И.** Романтическая шляхетская гавэнда в польской прозе XIX века. Гродно: ГрГУ, 2008. 135 с.
- 2. Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз. Т. 1. 1978. 699 с.

3. **Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н.** Славянские языковые моделирующие системы. М.: Наука, 1965. 246 с.
4. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. **Насовіч І. І.** Слоўнік беларускай мовы. Мінск: БСЭ, 1983. 792 с.
6. **Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года** /падрыхт. А.І.Груша, М.Ф.Спірыдонаў, М. А.Вайтовіч; Мінск: Бел. навука, 2003. 444 ч.
7. **Тимко Н.В., Головенкина Ю.А.** Ценности русских в аспекте перевода //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34). Ч. 1. С. 203 – 206.
8. **Толстая С.М.** Русская ЧЕСТЬ и польский HONOR // Etnolingwistyka. 2013. № 25. S. 5-15.
9. **Чалавек: тэматычны слоўнік** /склад. В. дэ. Астрэйка, Н. М.Бунько, М. А. Ісачанкава [і інш.]. Мінск: Бел. навука, 2006. 573 с.
10. **Юркенас Ю.** Основы балтийской и славянской антропонимики. Вильнюс: CIKLONAS, 2003. 196 с.
11. **Kaleta Z.** Wartości antywartości w staropolskich odapelatywnych nazwach osób // Prace Slawistyczne. 2003. № 115. S. 21-48.
12. **Lietuvių pavardžių žodynas: 2 t.** / A.Vanagas, V. Maciejauskiene, M. Razmukaite, Vilnius : Mokslas. T. 1. 1985. 1151 p. T. 2. 1989. 1356 p.
13. **Rymat K.** Nazwiska Poliaków: słownik hist.-etymologiczny: w 2 t. Kraków, Wydaw. PAN, Instytut Języka Polskiego. T. II. 2001. 772 s.
14. **Sawaniewska-Mochowa Z., Zielińska A.** Dziedzictwo kultury szlacheckiej na byłych Kresach północno-wschodnich Rzeczypospolitej. Warszawa: Instytut Slawistyki PAN, 2007. 473 s.
15. **Zinkevičius Z.** Lietuvių asmenvardžiai. Vilnius: Lietuvių kalbos Inst. Vilnius, 2008. 840 p.